

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

176

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КAVKAZ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1983

- века южной части Центральной Ферганы.— ИМКУ, 1977, вып. 13, с. 5—12.
- ² Исламов У. И., Тимофеев В. И. Стоянки каменного века...
- ³ По определению Г. М. Ковнурко.
- ⁴ Исламов У. И., Тимофеев В. И. Стоянки каменного века...
- ⁵ Заднепровский Ю. А. Неолит Центральной Ферганы...; Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство..., с. 136—139. К сожалению, в ряде случаев затруднительно отождествление местонахождений, обследованных в разные годы разными исследователями.
- ⁶ Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство..., с. 11, 12.
- ⁷ Отчет Б. З. Гамбурга о научной поездке в Центральную Фергану хранится в фондах Ферганского областного краеведческого музея.
- ⁸ Заднепровский Ю. А. Неолит Центральной Ферганы...; Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство..., с. 134.
- ⁹ Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство..., с. 142; Она же. Мезолит Средней Азии и его особенности.— КСИА, 1977, вып. 149, с. 112.
- ¹⁰ Заднепровский Ю. А. Неолит Центральной Ферганы...
- ¹¹ Исламов У. И. Обширская культура. Ташкент, 1980, с. 120.
- ¹² Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство..., с. 14.
- ¹³ Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Первобытный Лявлякан.— МХЭ, 1975, вып. 10, с. 211, 212; Ранов В. А., Коробкова Г. Ф. Туткауд — многослойное поселение гиссарской культуры. — СА, 1971, № 2.
- ¹⁴ Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство..., с. 142.

Л. Б. КИРЧО

РАСКОПКИ СЛОЕВ РАННЕЙ БРОНЗЫ НА АЛТЫН-ДЕПЕ В 1979—1980 ГГ.

На Алтын-депе в Южной Туркмении Каракумская экспедиция ЛОИА АН СССР под руководством В. М. Массона продолжает раскопки напластований периода ранней бронзы¹. На стратиграфическом раскопе 5 площадью 500 кв. м в северо-восточной части поселения в 1979—1980 гг. изучены строения 6-го и 7-го горизонтов².

Застройка в пределах раскопа с востока ограничена обводной стеной, идущей по краю холма в направлении юг — юго-восток — север — северо-запад. Ширина стены 0,9—2,0 м. Стена сложена вперевязку из четырех-пяти рядов сырцового кирпича (0,46—0,49×0,22—0,25×0,12—0,15 м), поверхность ее оштукатурена и снаружи имеет откос 70—75°.

В 7-м строительном горизонте значительную часть западной половины раскопа занимает прямоугольная (16,5×10,5 м) площадь — двор А. В южном углу прослежены остатки сырцовой забутовки — фундамента мощной стены, разделявшей кварталы в 6—2-м горизонтах.

В центре западной половины раскопа выявлены трехкомнатный дом — помещения 4, 6, 7. Вход в него был с востока, через вестибюль 6. Помещения 6 и 7 составляли жилой блок дома. В западном углу помещения 7, на полу, найдены восемь глиняных ядер для пращи. Первоначально из комнат 6 был проход в более обширное южное помещение 4 площадью 16 кв. м. Позже проход был заложен и превращен в полукрестовидную нишу. Против ниши в южной стене имелся выступ (0,5×0,8 м). Стены и пол помещения 4 были тщательно обмазаны и имели до пяти слоев штукатурки. В центре пола выявлен очаг-подиум (0,9×0,8 м) с бортиками по краям, на углах переходящих в рогообразные возвышения. На очаге стояла крупная расписная чаша. На полу к западу от очага найдены 56 ядер для пращи, у северной стены — крохотная антропоморфная фигурка (рис. 1, 3), миниатюрная мотыжка серого кремня (рис. 1, 9) и 11 глиняных лепешек. Вдоль южной стены комнаты лежали 14 каменных орудий труда, а около выступа — небольшая гиря с ручкой из известняка.

Южнее помещения 4 располагалось пристроенное к дому помещение 16 (8 кв. м) с прямоугольной нишей в северной стене.

Небольшой домик, примыкавший к помещениям 4 и 16, состоял из трех комнат (8, 10, 15), первая из которых была, видимо, жилой (8 кв. м), а две другие (2 и 3,5 кв. м) — подсобными.

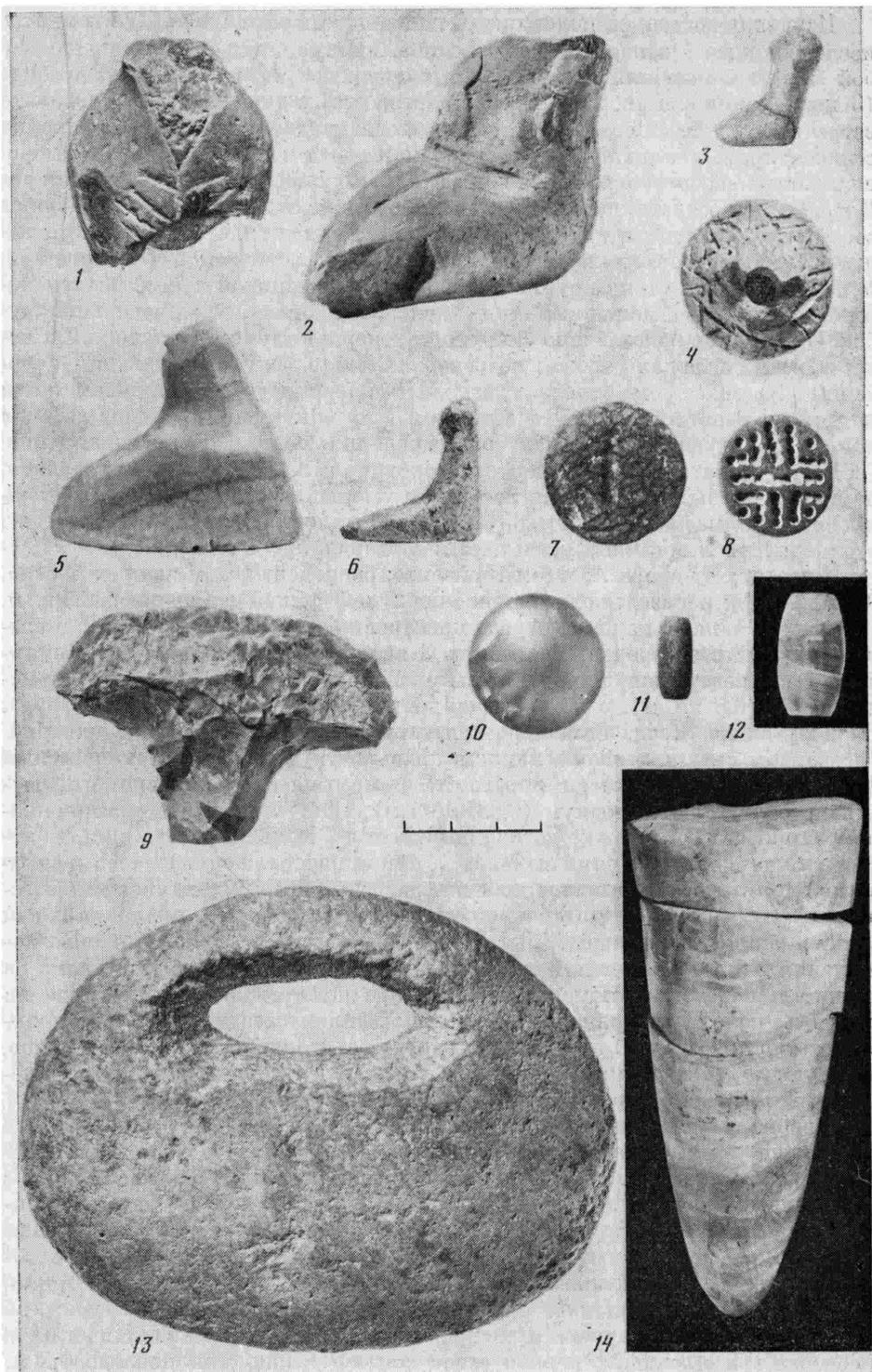

Рис. 1. 1—4 — терракотовые, 7—9, 13, 14 — каменные предметы из заполнения 7-го горизонта; 5, 6, 10—12 — каменные статуэтки и украшения из погребальных камер 6-го горизонта

Изучение восточной половины раскопа еще не завершено. Две комнаты, исследованные в западном углу раскопа, видимо, также представляли собой блок, включавший одно жилое (площадью 9 кв. м) и одно подсобное (3 кв. м) помещения. В заполнении строений и площади 7-го горизонта встречены 13 безы Inventарных захоронений младенцев, три захоронения с инвентарем, а в южном углу площади — кости человека, видимо, выброшенные из расположенной вне пределов раскопа погребальной камеры. Погребение 643 расчищено в центре площади и, судя по сопровождающим сосудам, совершено в пятом строительном периоде. Скелет взрослого лежал головой на северо-запад, на правом боку, в скорченном положении. У лобных костей стоял крупный красноангобированный кубок, внутри которого находился меньший, также красноангобированный расписной кубок. Погребение 644 найдено снаружи у северной стены помещения 7. Скелет взрослого лежал головой на север на левом боку в скорченном положении. За затылком стояла светлоангобированная чаша с обломанным поддоном. В погребении 658 в западном углу помещения 6 скелет ребенка найден в полусидячей позе в сопровождении светлой конической чаши.

В 6-м строительном горизонте, в середине западной половины раскопа, по-прежнему был расположен несколько уменьшившийся двор А с зольно-мусорными ямами и мелкими очажками. Рыхлое заполнение с примесью разложившейся органики указывает на содержание скота.

К востоку от двора А, в 6-м горизонте, расположен дом из трех блоков. Южный блок образовывали помещения 2 и 3 общей площадью 28 кв. м. Вход был с запада, из двора А, где пристроено третье помещение 32, а возможно, просто загородка. Вестибюль 3 являлся одновременно и хранилищем. В его северо-западной части выгорожен хозяйственный отсек — помещение 27 (0,5 кв. м), в котором найдены шесть каменных орудий труда. На полу около отсека стояла резная терракотовая корбочка-реликварий. В северном углу расчищена нижняя половина хума. Между помещениями 2 и 3 был проход (0,6 м) с порогом. В центре на полу помещения 2 расчищен крупный очаг-подиум (0,88×1,04 м), аналогичный очагу в помещении 4 горизонта 7. В южной стене помещения 2 выявлены пять ниш, из которых одна в центре прямоугольная, а ниши, расположенные слева и справа по две, имели как в плане, так и в разрезе форму трехступенчатой пирамиды. Стены и полы тщательно обмазаны. Назначение помещения 2, как и помещения 4 горизонта 7, было, видимо, двояким. С одной стороны, помещения 2 и 3 представляли собой обычный блок многокомнатного дома из жилого и подсобного помещений. Большое количество орудий труда из камня на полах, в заполнении и в хозяйственном отсеке также свидетельствует о бытовом характере блока. С другой стороны, отделка стен и полов, очаги-подиумы, ступенчатые ниши говорят о культовом характере помещения 2 6-го горизонта и помещения 4 7-го горизонта.

Севернее помещений 2 и 3 в 6-м горизонте расположены еще два жилых блока дома: западный — помещения 26, 38/38а — и восточный — помещения 28, 29. Первоначально вход в западный блок осуществлялся с севера, через проход 39, который представлял собой междомное пространство, или, возможно, крытую часть двора. В центре жилого помещения 26 (6 кв. м), на полу, расчищен очаг (0,55×0,55 м), а в западной и восточной стенах — расположенные друг напротив друга щелевидные ниши. На полу найдены каменные орудия труда, набор которых указывает на работы по выделке, окраске и раскрою кож. Позже вход в западный блок с севера был заложен, северная стена дополнительно утолщена до 0,5 м, а помещение 39 отделено от двора А стеной и превращено в погребальную камеру. Здесь было совершено единственное перезахоронение костей ребенка 10—11 лет³ (погребение 614). Вход в западный блок стал осуществляться из двора А, а в помещении 38 был выгорожен хозяйственный отсек.

Восточный блок состоял из жилой комнаты 28 (7 кв. м) и вестибюля 29 (5 кв. м), в помещении 28 очаг устроен у западной стены, а в северо-западном углу отгорожен хозяйственный отсек.

К дому из трех блоков примыкают еще три жилых комплекса. С юга, со стороны небольшого двора 7, пристроена комнатка 4 (5 кв. м) с угловым очагом. Дворы А и 7 разделяли хозяйственные помещения 40 и 41. У южного обреза раскопа исследована овальная погребальная камера 47 (2,1×2,4 м), содержащая захоронения двух человек. Кости погребения 652 сдвинуты к восточной стене камеры. Скелет 651 без черепа, лежал головой на север, на правом боку, в скорченном положении. В ногах — две расписные чаши и биконическая бусина красного камня. Нерасписная чаша расчищена у западной стены камеры. За шейными позвонками найдено аметистовое навершие, у лопаток — халцедоновая бусина, у таза — пронизка из синего фаянса (?)⁴ (рис. 1, 10—12).

Восточнее двора 7 расположено жилое помещение 12/14 (13,5 кв. м) с очагом в центре. На полу у северной стены найдена кучка глиняных ядер для пращи. Вход в помещение 12/14 был с востока, от обводной стены. В междудомном пространстве 13 найдено скопление отходов производства — мелкие обломки мраморовидного известняка заготовки бус и три бракованные бусины, сломанные при сверлении отверстий. К восточной стене помещения 2 были пристроены два небольших (по 4 кв. м) помещения-хранилища 35 и 37.

К северу от центрального дома изучены три комнаты 42—44 площадью 12, 7 и 7 кв. м. Плохая сохранность помещений, частично перекопанных и заполненных золой, позволяет отметить только некоторые детали. Так, северная стена помещений 42 и 44, которая выходила на край холма, состояла из отступающих и выступающих отрезков. У одного из выступов в помещении 44 расчищен очаг на круглом основании (0,6 м). В помещении 43 под восточной стеной найдены три подпятника, уложенные в ряд для укрепления основания стены.

Все эти строения восточной половины раскопа образовывали один тянувшийся вдоль края холма квартал, ограниченный с запада и юга дворами, а с востока и севера — краем холма. К этому кварталу относилась и округлая погребальная камера 1 диаметром 1,7 м у обводной стены. Камера 1 частично сохранила ложносводчатое перекрытие и послужила для захоронения четырех взрослых (погребения 634, 635, 637, 638) и одного подростка (погребение 636). В анатомическом порядке в скорченном положении сохранились части скелетов погребения 636 — головой на северо-восток, на левом боку, 637 и 638 — головой на восток — северо-восток и восток, оба — на правом боку. В инвентарь входили четыре расписных сосуда — две чаши, горшочек и кубок, каменный конический сосуд, две антропоморфные статуэтки (рис. 1, 5, 6) и нитка пастовых бус.

В западном и южном углах раскопа расчищены части двух других многокомнатных домов-кварталов. В южном углу выявлено пять помещений дома, часть которого уходит в обрез раскопа. Помещение 30 (10 кв. м), видимо, жилое, а помещения 34 (4 кв. м) и длинные и узкие помещения 31 и 33 — подсобные.

В западном углу вдоль северного обреза раскопа выявлены три помещения (16—18), построенные анфиладой. Центральное положение занимает помещение 16 (более 8 кв. м), в полу которого расчищен очаг, вымощенный галькой и окруженный невысоким глиняным бортиком. В южном углу находится второй очажок — обожженное и заполненное золой пространство, отгороженное кирпичом. Узкое помещение 18 (более 4 кв. м) было подсобным. Западная стена его укреплена выступом-контрфорсом, против которого на полу расчищена овальная вымостка из гальки, перекрытая обломками полихромных расписных хумча.

Восточнее расположен еще один комплекс (помещения 19—22). Два первых помещения площадью более 5 и 4 кв. м, видимо, жилые, а помещения 20 и 21 (по 1 кв. м) подсобные. В помещении 22 прослежено два уровня полов, на нижнем в юго-западном углу находился очаг на сырцовом основании (0,55×0,65 м). Позже в помещении 22 были совершены перезахоронения женщины 40 лет (погребение 603) и мужчины

16 лет, перемешанные кости которых разбросаны на верхнем полу в западной половине помещения.

Таким образом, на территории раскопа в 6-м строительном горизонте были выявлены остатки трех многокомнатных домов-кварталов. Полностью исследованный квартал на восточном краю холма состоял из шести блоков, образованных жилой комнатой с очагом и одним-двумя подсобными помещениями. Один из блоков, видимо, выполнял функции квартального святилища.

Помимо захоронений в погребальных камерах, в 6-м горизонте изучены 16 безы Inventарных захоронений младенцев, одно — подростка 10—13 лет (погребение 610), головой на восток, на правом боку, в скорченном положении, и два взрослых: погребение 625 — головой на северо-запад, на правом боку; погребение 628 — головой на запад, на левом боку; оба — в скорченном положении.

Особый интерес представляют погребения 607 и двойное погребение 626—627. В погребении 607 скелет женщины 40—50 лет лежал головой на юго-запад на левом боку, в сильноскорченной позе. Инвентарь представлен единственным сосудом — сероглиняной лощеной биконической вазой на ножке с ручкой-упором и процарапанным орнаментом в виде вертикальных волнистых линий на бортике. Подобные сосуды характерны для одновременных захоронений могильника Пархай II в Юго-Западной Туркмении⁵. Стратиграфические наблюдения позволяют заключить, что захоронение совершено в начале 5-го строительного периода.

Погребение 626—627, судя по разрушенным в 5-м и 6-м горизонтах стенам, совершено в 4-м строительном периоде. Погребальное сооружение прослежено только в плане, однако, судя по форме входной ямы и неодновременности захоронений, это было округлое в плане сооружение типа катакомбы диаметром около 1,1 м. Входная яма глубиной более 1,5 м расположена к западу от камеры. Первоначально в катакомбе был захоронен ребенок 11—12 лет (погребение 626). Скелет лежал видимо, головой на северо-запад. Рядом находились три расписных кубка, расписной горшок, в котором найдена фаянсовая бусина, три каменных сосуда, миниатюрный светильник с круглой крышкой и бронзовый стержень с утолщением на конце и с копьевидным навершием. В ногах была положена передняя ножка барана. Затем кости и инвентарь погребения 626 были сдвинуты к восточной стене катакомбы, а в западной половине совершено захоронение женщины 60 лет (погребение 627). Скелет лежал головой на северо-запад, на правом боку, в скорченном положении. За черепом найдена биконическая бусина из мраморовидного известняка, у пояса — каменная печать с ушком и высверленными крестовидным орнаментом (рис. 2, 3), у ног — миниатюрный каменный горшочек.

В заполнении помещений и дворов 6- и 7-го строительных горизонтов раскопа 5 найдено много обломков костей животных, сосудов, поделок из камня, глины и меди и каменные орудия труда. Комплекс керамики (более 1900 венчиков) включает обломки столовых и хозяйственных сосудов для хранения запасов и приготовления пищи. Столовые сосуды изготовлены из хорошо отмученной глины на гончарном круге, реже представлены лепные подправленные на круге. Несколько маленьких сосудов сформованы вручную. Основные формы: чаши, кубки, миски и небольшие горшочки разнообразных пропорций. Поверхность сосудов покрыта светло-коричневым или красным ангобом. В 7-м горизонте представлена группа чаш с красным ангобом на внутренней поверхности сосудов, продолжающая позднеэнеолитические традиции.

Хозяйственные сосуды (хумы, хумча, корчаги и тагора) изготовлены в основном на гончарном круге, однако в керамике 7-го горизонта представлена большая группа лепных сосудов из теста с примесью мелкого песка, венчик которых оформлен на гончарном круге. Кухонные котлы с большой примесью песка и дробленого кварца в тесте изготовлены вручную, иногда с подправкой верхних частей на гончарном круге.

Значительная часть столовых сосудов украшена монохромной геоме-

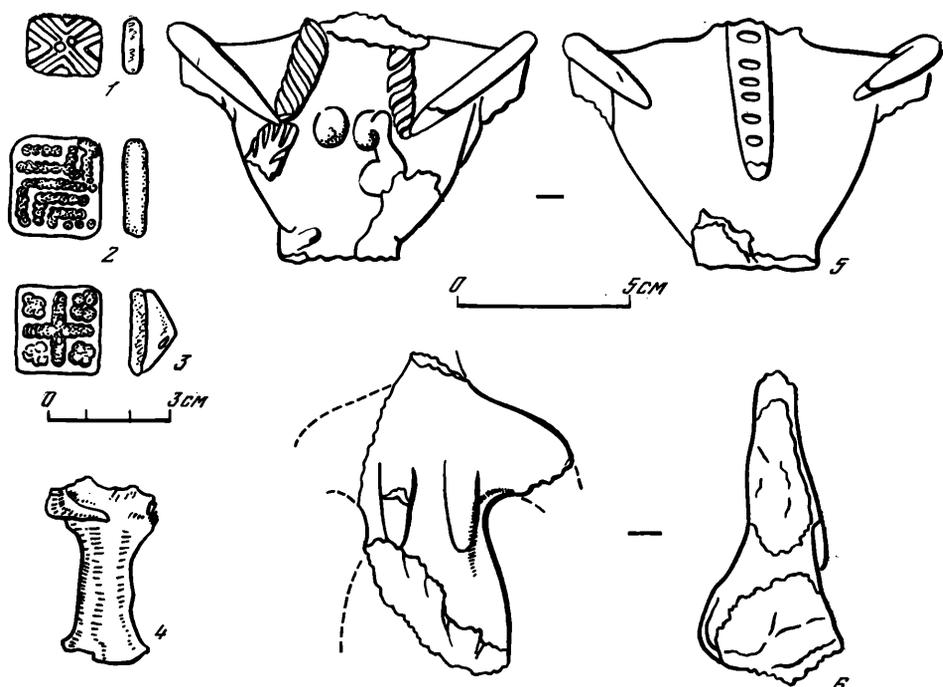

Рис. 2. 1—2 — каменные печати, 4—6 — терракотовые статуэтки из заполнения 6-го горизонта; 3 — каменная печать из погребения 627

трической фризовой росписью, продолжающей позднеэнеолитические традиции. Изредка встречаются обломки полихромных хозяйственных сосудов. Комплекс керамики в целом характеризует средний этап Намазга IV, когда в керамическом производстве уже широко внедрен гончарный круг, а измельченная и начинающая деградировать роспись распространена еще довольно широко. В 7-м горизонте около 42% сосудов изготовлены на гончарном круге, 31% — с подправкой на круге; расписная керамика составляет около 48% всех сосудов. В 6-м строительном горизонте гончарная керамика составляет уже около 85%, а с подправкой на круге — 9%, роспись нанесена на 30% сосудов.

Глиняные и терракотовые поделки представлены антропоморфными статуэтками, фигурками животных, пряслицами и навершиями на веретено, реликвариями и их обломками, ядрами для пращи и колесами для моделей повозок.

Антропоморфные статуэтки встречены трех типов: массивные сидящие женские фигурки с прическами, украшенными косами или вьющимися прядями (рис. 1, 2), подквадратными плечами с косыми налетами (рис. 2, 5), процарапанным изображением дерева на бедрах (рис. 1, 1); более редко встречаются миниатюрные фигурки без рук и грудей (рис. 1, 3); наиболее многочисленны так называемые статуэтки-фишки на расширяющемся подцилиндрическом основании, часто лишённые головы, но с изображением рук, расставленных, поднятых или сложенных на груди (рис. 2, 4).

Пряслица конические, иногда орнаментированные вдавлениями или насечками по основанию, и биконические. Навершия напоминают сферические, биконические и конические пряслица, не проткнутые до конца. Некоторые орнаментированы насечками по основанию и прочерченными линиями и наколами по боковой поверхности (рис. 1, 4).

Каменные сосуды из известняка, мрамора и алебастра изготовлены как вручную, так и станковым сверлением. Наиболее распространены конические с молоточкообразным венчиком и расширяющимся дном. Среди других каменных поделок наибольший интерес представляют две антропоморфные сидящие статуэтки (рис. 1, 5, 6) и пуговицы-печи с высвер-

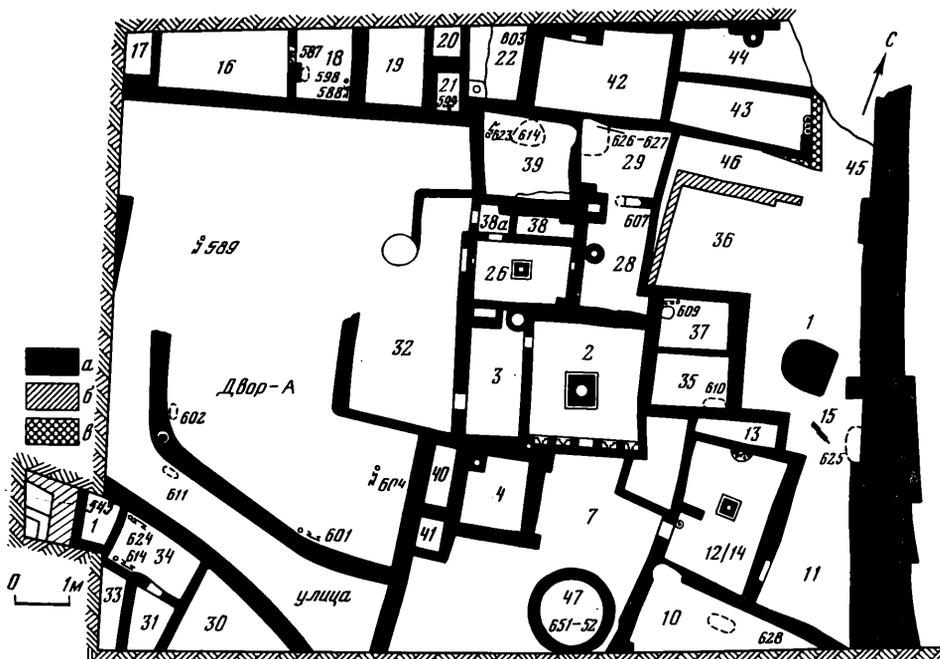

Рис. 3. Алтын-депе. План строений горизонта VI, раскоп 5

а — стены горизонта VI; б — стены горизонта V; в — стены горизонта VII

ленным или процарапанным орнаментом в виде креста (рис. 1, 7, 8; 2, 2), в том числе одна из лазурита (рис. 2, 1). Светильники из мраморовидного известняка в 6- и 7-м горизонтах встречены двух форм — вытянутые квадратные в сечении и конусовидный (рис. 1, 14).

Каменные пряслица и наверхия имели в основном коническую форму. Сфероконические наверхия изготовлены из специально подобранных кусков мрамора и из полудрагоценных пород (рис. 1, 10). Из сердолика, халцедона, агата и мрамора изготовляли и разнообразные бусы (рис. 1, 12).

Малочисленные металлические предметы представлены обоюдоострыми почти квадратными и круглыми в сечении шильями, двулезвийным ножом с округлым концом лезвия, стержнями с утолщением на конце с посоховидным или в виде плоской ступенчатой пирамиды наверхиями, кольцами в один оборот.

Среди 364 каменных орудий труда преобладают орудия для обработки зерна, камня, кожи и краски. Широко представлены абразивы и оселки для заточки металлических изделий. В 7-м горизонте найдена серия орудий, связанных с обработкой руды⁶.

Таким образом, в результате работ 1979—1980 гг. на раскопе 5 Алтын-депе (рис. 3) получены новые материалы, характеризующие, судя по керамике, средний этап развития культуры ранней бронзы (Намазга IV) Южной Туркмении. Наиболее близкие аналогии имеются в материалах раскопа 1 Хапуз-депе⁷ и в керамике X—VII ярусов шурфа 1 Намазга-депе⁸. Целый ряд компонентов культуры для этого периода выявлен впервые: круглые погребальные камеры, катакомба, ступенчатые ниши, конические светильники, светильники-чашечки, ряд орнаментов сосудов, в частности стилизованные изображения барсов, каменная мотыжка.

Особое значение имеют эти материалы для решения проблемы генезиса раннегородской цивилизации Алтын-депе эпохи развитой бронзы. Культурная и генетическая связь комплексов ранней бронзы и позднего энеолита выявляется теперь не только в орнаментации керамики и совпадении ряда типов изделий. Важнейшие компоненты культуры: принцип застрой-

ки поселения многокомнатными домами-кварталами из блоков и наличие домового святилища, круглые погребальные камеры и состав инвентаря погребений, основные типы антропоморфной пластики, каменные пуговицы-печати, терракотовые реликварии, т. е. весь круг компонентов культуры, так или иначе определяемый внепроизводственной сферой, продолжает позднеэнеолитические традиции.

¹ Массон В. М. Алтын-депе. Л., 1981, гл. 1.

² Массон В. М. Изучение слоев энеолита и бронзы на Алтын-депе.— АО 1979 г. М., 1980, с. 465—466.

³ Антропологические определения Т. П. Княткиной.

⁴ Определение пород камня Н. Б. Селивановой.

⁵ Хлопин И. Н., Хлопина Л. И. Могильник Пархай II в долине Сумбара.— ИАН ТССР СОН, 1979, № 5.

⁶ Функции каменных орудий труда определены Г. Ф. Коробковой.

⁷ Сарияниди В. И. Новые раскопки на Хапуз-депе.— КСИА, 1969, вып. 115.

⁸ Литвинский Б. А. Намазга-депе.— СЭ, 1952, № 4.

Г. Н. БЕСТУЖЕВ, А. Д. РЕЗЕПКИН

НОВЫЕ НАХОДКИ ИЗ ГРОБНИЦЫ У СТАНИЦЫ НОВОСВОБОДНОЙ

В урочище Клады у станицы Новосвободной в одном из курганов, раскопанных в 1979—1980 гг. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции, открыта двухкамерная мегалитическая гробница эпохи ранней бронзы (курган 31, погребение 5). В гробнице лежали остатки двух плохо сохранившихся костей — взрослого и ребенка. Захоронение богато обставлено разнообразной утварью. Даже простое перечисление находок составило бы внушительный список — свыше 80 наименований.

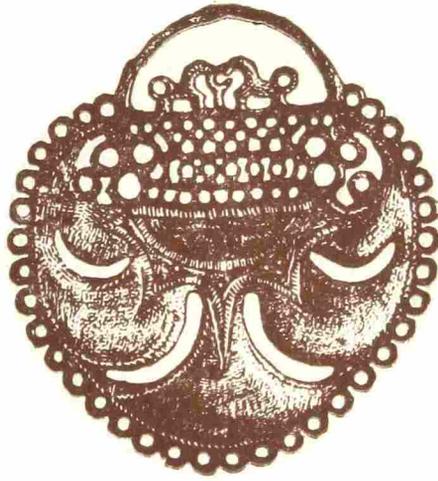
Небольшая группа вещей по своему назначению представляет, вероятно, замкнутый микрокомплекс. Эти предметы находились во внутренней камере, где помещались останки погребенных и откуда происходит часть находок. Сверху плашмя лежало бронзовое изделие в форме колеса с четырьмя спицами и выступающей с одной стороны осевой втулкой. Колесо было обращено втулкой кверху. Во втулке сохранились остатки дерева. Под колесом лежали три обработанные деревянные палочки. Рядом с ними стоял орнаментированный бронзовый сосуд. Внутри сосуда находилось каменное изделие в виде песта или оселка (рис. 1).

1. Бронзовый предмет в виде колеса представляет собой круглый обод диаметром около 32,5 см с двумя перпендикулярно пересекающимися в плоскости круга осями и круглой втулкой в месте их пересечения (рис. 2). Колесо собрано из нескольких отдельно изготовленных деталей. Цельнолитая крестовина с выделенной втулкой в центре, возможно, отлита по восковой модели. Втулка выступает над плоскостью колеса только с одной стороны. Высота втулки 3 см, наружный диаметр 1,7 см, диаметр отверстия 1 см. Длина спиц от их основания у втулки до торцов составляет 16,5 см. Конфигурация поперечного сечения спиц постепенно меняется от основания к концам крестовины. Возле втулки спицы круглые в сечении, диаметром около 1 см. На расстоянии 4 см от втулки поперечное сечение спиц становится уже прямоугольным: 5 мм в высоту и 4 мм в ширину. По мере удаления от втулки контур прямоугольника их поперечного сечения все более уплощается и на расстоянии 2 см от внутренней стороны обода колеса сечение составляет 5 мм в ширину и 2 мм в толщину. Концы спиц крестовины сужаются уступом, их поперечное сечение также прямоугольное, 5×1,5 мм; к торцам толщина спиц уменьшается, образуя острые плоские окончания. Эти окончания крестовины вставлены в предназначенные для этого отверстия в ободу. Выступающие наружу кончики спиц загнуты вверх, в сторону выступания втулки.

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4

1985

ДОЛУХАНОВ П. М., ЩЕТЕНКО А. Я., ТОЗИ М.
**СЕРИЯ РАДИОУГЛЕРОДНЫХ ДАТИРОВОК НАСЛОЕНИИ
ЭПОХИ БРОНЗЫ НА НАМАЗГАДЕПЕ**

Работами советских исследователей прослежено развитие культур энеолита и эпохи бронзы в предгорной полосе Копетдага, определено место культур юга Туркмении в системе раннеземледельческих и протогородских цивилизаций Ближнего и Среднего Востока, многое сделано для решения социально-экономических проблем [1—4]. В то же время для археологии энеолита и эпохи бронзы рассматриваемого региона еще недостаточно разработаны вопросы абсолютной хронологии.

Как известно, разрешению проблем абсолютной хронологии во многом способствовало широкое внедрение в практику археологических исследований датировок методом радиоактивного углерода (^{14}C). К настоящему времени получены тысячи радиоуглеродных датировок, появились обобщающие работы, основанные на интерпретации полученных данных [5, 6]. Применение радиоуглеродного метода привело в ряде случаев к пересмотру устоявшихся в археологии хронологических схем. В частности, основываясь на массовых радиоуглеродных определениях, большинство европейских исследователей отказались от «короткой» хронологии применительно к материалам неолита и эпохи бронзы Европы. Общепринятой стала «длинная» хронологическая схема, соответственно «понизились» привязки европейских культур к фазам развития культур Передней Азии [7, с. 338—376].

Методические работы, проводимые в последние годы (в частности, серийное датирование древесных колец долгоживущих деревьев), привели исследователей к выводу о необходимости дальнейшего уточнения радиоуглеродного метода. В ряде научных центров были предложены различные системы поправок к радиоуглеродным датировкам. Наибольшее распространение получили поправки, предложенные Центром прикладной археологии Пенсильванского университета (США), известные как «корректирующий фактор МАСКА» [8, с. 25—29]. Введение «фактора МАСКА» приводит к значительному удревнению радиоуглеродных дат, достигающему значения 750 лет для 4060 лет до н. э.

Применение радиоуглеродного метода для датирования памятников аридной зоны связано со значительными трудностями. Райт [9, с. 93—98] указывает на три основных источника погрешностей: 1) удревнение образцов за счет датирования органических объектов более древних, чем изучаемый памятник (в условиях аридного климата органическое вещество сохраняется очень долгое время); 2) омоложение образца молодым углеродом; 3) неправильно понятая стратиграфия. Существенное значение имеют систематические погрешности, свойственные аппаратуре той или иной лаборатории. Все названные факторы способствовали существенной неопределенности радиоуглеродных датировок первобытных памятников аридной зоны Евразии. Значительный разброс обнаруживают многие из полученных до сего времени радиоуглеродных датировок памятников энеолита — бронзы Средней Азии.

Для уточнения вопросов, связанных с абсолютной хронологией эпохи бронзы Южной Туркмении, в 1975—1976 гг. были предприняты раскопки одного из участков крупнейшего археологического памятника этого региона — Намазгадепе. Эти раскопки сопровождались отбором образцов на целый ряд специальных анализов.

Намазгадепе является наиболее значительным центром раннеземледель-

ческой культуры на юге Туркмении и одним из крупнейших поселений эпохи энеолита — бронзы на Ближнем и Среднем Востоке [10, с. 152—178]. Поселение расположено в пределах восточного (Каахкинского) участка предгорной полосы Копетдага, являющегося одним из наиболее водообеспеченных. Поселение лежит в 6 км к северо-востоку от пос. Каахка, на полого наклоненном к северу участке пролювиально-аллювиальной равнины [11].

В полном разрезе поселения вскрыты все основные этапы развития раннеземледельческих культур Южной Туркмении, соответствующие энеолиту (Намазга I—III) и эпохе бронзы (Намазга IV—VI). Наибольший расцвет памятника приходится на эпоху ранней бронзы (период Намазга IV). В это время здесь возникает крупное поселение протогородского типа, охватывающее всю площадь холма (ок. 50 га). В то же время в пределах земледельческого оазиса возникает ряд небольших поселений, образующих четкую иерархическую структуру.

Схема расселения резко изменяется при переходе от эпохи средней к эпохе поздней (Намазга V—VI) бронзы. В это время площадь поселения резко сокращается, ограничиваясь лишь территорией северного участка — «Вышки». Именно здесь был заложен контрольный стратиграфический шурф. Исследованный участок представляет собой отдельно стоящий холм. От остального массива Намазгадепе его отделяет отчетливо выраженная ложбина. Северные, восточные и западные склоны холма чрезвычайно крутые (50—60°). Шурф был пройден на восточном склоне. Мощность культурных напластований, вскрытых шурфом, составляет 13,6 м. У основания шурфа была пройдена скважина, зафиксировавшая культурные напластования вплоть до глубины 11 м. Общая мощность культурных отложений в районе «Вышки» превышает 24,6 м.

В процессе прохождения шурфа из различных слоев производился отбор образцов на радиоуглеродный, спорово-пыльцевой, этнопалеоботанический, литологический и ряд других анализов. Одновременно производилась фиксация археологического материала, фауны и архитектурных форм, установленных в раскопе. В ходе раскопок было отобрано 27 образцов древесного угля на радиоуглеродный анализ. Эти образцы были переданы в Радиоуглеродную лабораторию Римского университета (Италия), где по ним было получено 17 измерений.

Ниже дается описание слоев, вскрытых в стратиграфическом раскопе, и приводятся значения радиоуглеродных определений.

Верхняя часть шурфа (до глубины 4,5 м) содержит материал, соответствующий периоду Намазга VI (рис. 1). На этот участок пришелся ряд жилых помещений, соответствующих, по крайней мере, восьми строительным периодам. Повсеместно в южной части раскопа прослеживалась стена из сырцового кирпича толщиной 0,5—0,7 м. Начиная с глубины 2,6 м, толщина стены увеличивается, достигая 0,8 м. Образец 1 был отобран с глубины 0,6 м из заполнения жилого помещения первого (сверху) строительного периода. Для этого образца получена дата (R-1297): 2870 ± 50 лет назад (920 ± 50 лет до н. э.)¹.

В заполнении жилого помещения, соответствующего второму сверху строительному периоду, на глубине 1,4—1,6 м от поверхности шурфа было отобрано четыре образца (№ 2—5). В процессе обработки они были объединены. Их дата (R-1298): 3130 ± 40 лет назад (1180 ± 40 лет до н. э.).

Образец 6 был отобран с уровня пола жилого помещения второго строительного периода на глубине 1,5—1,7 м. Для этого образца получена дата (R-1299): 3240 ± 50 лет назад (1290 ± 50 лет до н. э.).

В заполнении жилого помещения третьего строительного периода собрано три образца (№ 7—9), представлявших собой концентрации мелких угольков, рассеянные на ограниченной площади. Глубина залегания

¹ Здесь и далее приводятся некалиброванные даты, вычисленные для значения периода полураспада ^{14}C 5568 ± 30 . Даты для значения периода полураспада 5730 ± 40 , а также калиброванные даты (по МАСКА) приводятся ниже (табл. 1).

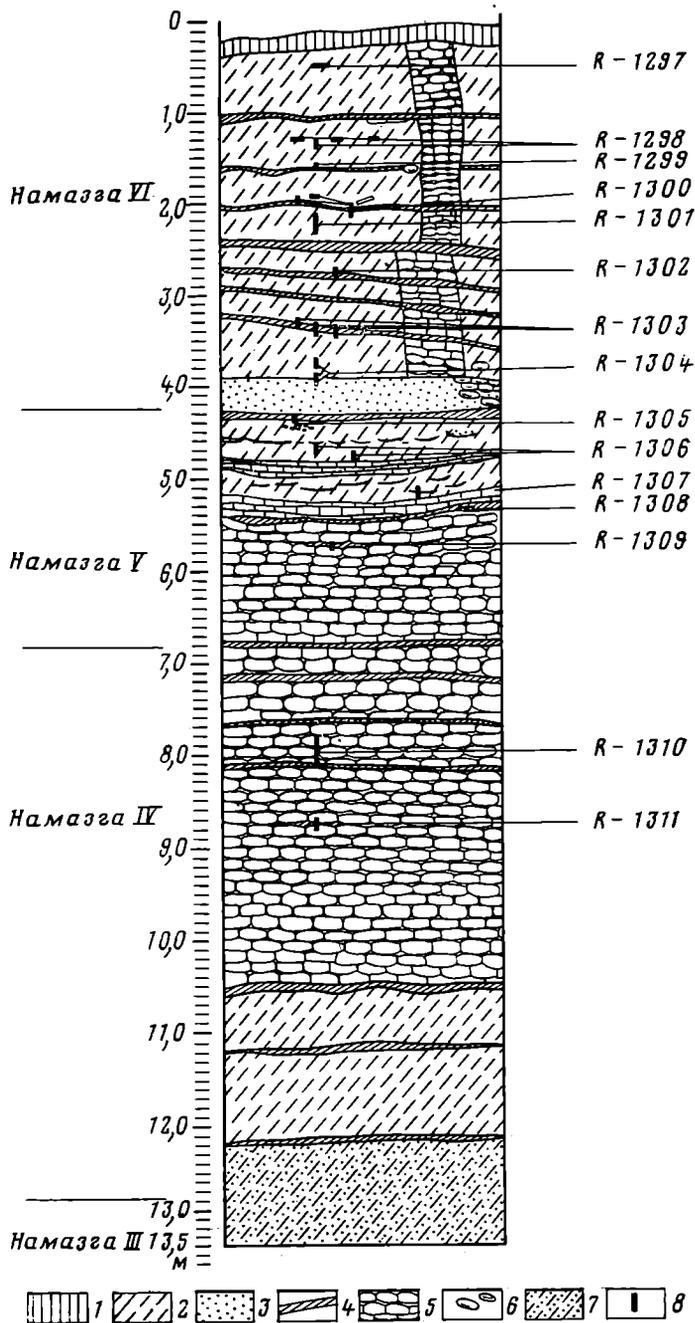

Рис. 1. Стратиграфический шурф на поселении Намазгадепе. 1 — современная почва; 2 — лёссовидные отложения; 3 — песок; 4 — углистые прослойки; 5 — сырцовая кладка; 6 — каменная кладка; 7 — песчаный лёсс; 8 — места взятия образцов

образцов 2,0–2,2 м. В ходе лабораторной обработки эти образцы были объединены. По ним получено два радиоуглеродных определения: R-1300: 3050 ± 50 лет назад (1100 ± 50 лет до н. э.); R-1300a: 2880 ± 60 лет назад (930 ± 60 лет до н. э.).

Из заполнения жилого помещения четвертого строительного периода был отобран образец 10, представляющий собой концентрацию небольших фрагментов древесного угля, рассеянных на глубине 2,2–2,4 м. Дата (R-1301): 2960 ± 50 лет назад (1010 ± 50 лет до н. э.).

Образец 11 отобран на глубине 2,8–2,9 м в заполнении жилого помещения пятого строительного периода. Измерение образца позволило получить дату (R-1302): 3220 ± 90 лет назад (1270 ± 90 лет до н. э.).

На уровне жилого помещения шестого строительного периода, на глубине 3,3–3,6 м от поверхности, было обнаружено сильно разрушенное

Намазагадепе. Серия радиоуглеродных датировок

Обра- зец. №	Лаборатор- ный индекс образца	$1/2=5568\pm 30$		$1/2=5730\pm 40$		Калибровоч- ные даты (по МАСКА). годы до н. э.
		лет назад	лет до н. э.	лет назад	лет до н. э.	
1	R-1297	2870±50	920±50	2955±50	1005±50	1210-1020
2-5	R-1298	3130±40	1180±40	3220±40	1270±40	1540-1400
6	R-1299	3240±50	1290±50	3340±50	1390±50	1680-1510
7-9	R-1300	3050±50	1100±50	3150±50	1200±50	1480-1300
7-9	R-1300a	2880±60	930±60	2965±60	1015±60	1270-1020
10	R-1301	2960±50	1010±50	3050±50	1100±50	1360-1170
11	R-1302	3220±90	1270±90	3020±90	1370±90	1615-1490
12-14	R-1303	2680±95	730±95	2760±95	810±95	1010-800
15-16	R-1304	3550±50	1600±50	3655±50	1705±50	2110-2000
17	R-1305	3380±140	1430±140	3480±140	1530±140	2050-1570
18-19	R-1306	3760±50	1810±50	3880±50	1930±50	2330-2160
18-19	R-1306a	4080±50	2130±50	4200±50	2440±50	2900-2600
20	R-1307	3860±40	1910±40	3970±40	2020±40	2540-2190
21	R-1308	3770±40	1820±40	3885±40	1935±40	2310-2170
22	R-1309	3550±40	1600±40	3655±40	1705±40	2110-2000
23	R-1310	3280±100	1330±100	3380±100	1430±100	1760-1510
24	R-1311	3830±40	1880±40	3840±40	1990±40	2480-2190

погребение, частично уходящее под сырцовую стену. Из заполнения жилого помещения непосредственно в области погребения было отобрано три образца (№ 12-14). В ходе лабораторной обработки эти образцы были объединены и для них была получена дата (R-1303): 2680±95 лет назад (730±95 лет до н. э.).

На глубине 3,8-4,1 м в шурфе было встречено скопление камней диаметром 0,3-0,4 м, образующее вымостку и уходящее под сырцовую стену. В слое было отобрано два образца (№ 15 и 16), для которых получена дата (R-1304): 3550±50 лет назад (1600±50 лет до н. э.).

Непосредственно под слоем вымостки располагается горизонт, представляющий собой скопление спрессованных сырцовых кирпичей, зольных прослоек, сильно фрагментированной керамики и фаунистических остатков. На этом уровне исчезают стены, прослеживавшиеся на всех выше лежащих уровнях. В составе керамики преобладают формы, характерные для периода Намазга V. Этот же материал преобладает в нижележащих слоях (до глубины 7 м). Для образца 17, отобранного с глубины 4,5-4,6 м, получена дата (R-1305): 3380±140 лет назад (1430±140 лет до н. э.). Образцы 18 и 19, отобранные из основания этого горизонта, были объединены в лаборатории. По ним получены две даты: R-1306: 3760±50 лет назад (1810±50 лет до н. э.); R-1306a: 4080±50 лет назад (2130±50 лет до н. э.). Последняя дата является наиболее древней из всех, полученных для изученного разреза.

Ниже располагается слой, представляющий собой скопление сильно разрушенных сырцовых кирпичей, не образующих закономерных скоплений. Образец 20, отобранный от этого слоя с глубины 5,3-5,5 м, позволил получить дату (R-1307): 3860±40 лет назад (1910±40 лет до н. э.). На глубине 5,7 м была встречена углистая прослойка, из которой был отобран образец 21. Его измерение (R-1308) показало возраст: 3770±40 лет назад (1820±40 лет до н. э.).

Ниже датированной прослойки в раскопе была выявлена мощная стена, толщиной не менее 2 м, из сырцового кирпича. В толще стены обнаружено не менее восьми прослоек, состоящих из глины с большим содержанием углистых частиц. В составе сырцовых кирпичей обнаружены керамика и кость; их количество особенно велико в глинистых прослойках. Начиная с глубины 7,0 м, преобладает керамика типа Намазга IV. В основании шурфа (глубина 12,4-13,0 м) встречена керамика типа Намазга III.

В верхней части стены из углистого слоя на глубине 5,9-6,1 м был отобран образец 22, для которого была получена дата (R-1309): 3550±

± 40 лет назад (1600 ± 40 лет до н. э.). Отдельные фрагменты угля на глубине 8,0—8,4 м (образец 23) позволили получить дату (R-1310): 3280 ± 100 лет назад (1330 ± 100 лет до н. э.). Крупный фрагмент древесного угля, отобранный на глубине 8,9—9,0 м (образец 24), датирован (R-1311): 3830 ± 40 лет назад (1880 ± 40 лет до н. э.).

Образцы 25—27, отобранные в основании раскопа, не были датированы ввиду недостаточного количества материала.

Предварительный анализ полученных материалов показывает, что они обнаруживают удовлетворительное соответствие со стратиграфией памятника. Наблюдаемые инверсии радиоуглеродных дат во всех случаях могут быть объяснены нарушением стратиграфии: датированные образцы могли быть перемещены или из нижних, или из верхних слоев. Первое обстоятельство более вероятно.

Семь датировок, полученных для верхних слоев (R-1297—R-1302), довольно хорошо следуют стратиграфической последовательности. Исключение составляют лишь даты R-1298 и R-1299, которые обнаружили более древний возраст, чем те, которые происходят из подстилающих слоев (R-1300, R-1300a и R-1301). Вполне вероятно, что фрагменты угля, по которым были получены древние даты, могли попасть в процессе перестройки жилых помещений из нижних слоев поселения.

Из всей серии дат выпадает определение R-1303. Как отмечалось, эта дата была получена по трем образцам (№ 12—14), отобранным в слое, где было зафиксировано разрушенное погребение, уходящее под сырцовую стену. Не исключено, что впускное погребение было сооружено после формирования основного слоя и оно соответствует более позднему этапу функционирования поселения.

Наиболее древняя дата (R-1306a: 4080 ± 50 лет назад) была получена для образца, отобранного из основания сильно перемешанного слоя, который образовался в результате разрушения и перестройки нижележащих сооружений. Вполне вероятно, что датированный образец попал в этот горизонт из нижних слоев.

Несколько омоложенными представляются даты R-1309 и R-1310. Они были получены по образцам древесных углей, обнаруженным в прослойках внутри сырцовой стены. Образцы были взяты из внешнего края стены, что не исключает возможность их перемещения из вышележащих слоев.

Исключая оговоренные выше датировки, можно сделать заключение о том, что исследованный участок шурфа, соответствующий глубинам до 9 м, образовался в течение одного тысячелетия, приблизительно от 3800 до 1800 лет назад (от 1850 до 850 г. до н. э.). С учетом «фактора МАСКА» это время от 2480—2190 до 1200—1000 г. до н. э.

В археологическом отношении датированный участок представлен двумя периодами. На протяжении более древнего периода, большая часть которого соответствует Намазга V, на месте раскопа находилась мощная сырцовая стена. На протяжении позднего периода, целиком соответствующего Намазга VI, на месте раскопа располагались жилые помещения. Здесь происходила интенсивная строительная деятельность (выделяется не менее восьми строительных периодов). При этом наблюдается последовательное сохранение традиционных форм построек: стены в пределах каждого последующего строительного горизонта соответствуют стенам нижележащих горизонтов.

Оба периода, выделенные стратиграфически, разделяются переходным периодом, на протяжении которого происходила интенсивная перестройка более ранних сооружений. По археологическим материалам — это переход от Намазга V к Намазга VI. Судя по полученным датам, он осуществился 3800—3500 лет назад (т. е. приблизительно в 1850—1550 гг. до н. э.), что с учетом «фактора МАСКА» соответствует времени между 2330—2160 и 2110—2000 гг. до н. э.

Период интенсивного строительства (Намазга VI) продолжался приблизительно 700 лет: 3550 ± 50 — 2870 ± 50 лет назад. На исследованном участке сменилось восемь строительных периодов; средняя продолжи-

тельность каждого из них, таким образом, оказывается равной 87,5 лет.

Полученная серия радиоуглеродных датировок является в настоящее время одной из наиболее репрезентативных для территории Центральной Азии и Среднего Востока. Большая часть полученных датировок для периодов Намазга V—VI оказывается несколько моложе, чем датировки, полученные для раннединастических периодов Месопотамии (Ниппур, Абу-Салабих, Мари-3, Ур), — в пределах 4600—3800 лет назад, т. е. 2650—1850 гг. до н. э. [9]. Приблизительно в тех же пределах лежит большая часть датировок, полученных для поселения Шахри-Сохте в Сеистане (Иран), — 4600—3700 лет назад (2650—1750 гг. до н. э.), а также для поселения Шорту в Южном Афганистане — 4600—3600 лет назад (2650—1650 гг. до н. э.). Определения, близкие к нашим датировкам, были получены для группы поселений Дашлы в Северном Афганистане [12] — 3750—3000 лет назад (1700—1050 гг. до н. э.) и для поселения Сапаллитепе в Южном Узбекистане — 3705—3400 лет назад (1700—1450 гг. до н. э.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — МИА, 1959, № 73.
2. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л.: Наука, 1964.
3. Массон В. М. Поселение Джейтуя. (Проблема становления производящей экономики.) Л.: Наука, 1971.
4. Массон В. М. Алтын-депе. — Тр. ЮТАКЭ, 1981, т. XVIII.
5. Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Абсолютная хронология неолита Евразии (по данным радиоуглеродного метода). — В кн.: Проблемы абсолютного датирования в археологии. М.: Наука, 1972.
6. Зайцева Г. И., Марков Ю. Н., Щегенко А. Я. Абсолютная хронология памятника эпохи поздней бронзы (Теккем-депе, Южная Туркмения). — В кн.: Изотопные и геохимические методы в биологии, геологии и археологии. Тез. регион. совещания. Тарту, 1981.
7. Renfrew C. The tree-ring calibration of radiocarbon: an archaeological evaluation. — In: Problem in European Prehistory. Edinburgh University Press, 1979.
8. Ralph E. K. Carbon-14 dating. — In: Dating technique for the Archaeologist. Massachusetts Institute of Technology Press, 1971.
9. Wright H. Problems of absolute chronology in Protohistoric Mesopotamia. — *Paléorient*, 1980, v. 6.
10. Массон В. М. Бронзовый век Средней Азии. — В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л.: Наука, 1966.
11. Граев М. К. Северная подгорная равнина Копетдага. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
12. Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977.

P. M. Dolukhanov, A. Ya. Shchetenko, M. Tosi

SERIES OF RADIOCARBON DATES FOR THE BRONZE AGE LAYERS OF THE NAMAZGA-DEPE SITE

Summary

Seventeen C_{14} dates were obtained for the Bronze Age layers in a test-pit at the Namazga-depe site in southern Turkmenia. As follows from the radiocarbon measurements, the investigated archaeological deposits were formed between 2480/2190+1200/1000 B. C. (the MASCA correction factor applied). The Namazga V/VI transition occurred between 2330/2160+2110/2000 B. C.